

Путь мнѣ предстоялъ длинный. У—ва жила въ собственномъ домѣ на Николаевской улицѣ, близъ Семеновскаго рынка, а Кавелинъ—на Васильевскомъ Островѣ, между Большимъ и Среднимъ проспектомъ, по 13-й линіи, въ домѣ Лихониныхъ. Разстояніе отъ У—вой до Кавелина составляло добрыхъ пять верстъ, и переѣздъ мнѣ казался безконечнымъ. Но вотъ, наконецъ, переѣхавъ Николаевскій мостъ, я остановился у скромнаго деревяннаго дома и, мысленно радуясь предстоявшему мнѣ свиданію съ Кавелинымъ и его семьей, въ самомъ веселомъ расположеніи духа вѣжалъ на лѣстницу и сильно позвонилъ. Кавелинъ и Антонина Ѳедоровна были дома и приняли меня весьма радушно; Соня вскорѣ пришла изъ гимназіи—и нашимъ взаимнымъ спросамъ и разспросамъ не было конца, точно мы не видѣлись цѣлые годы!

Я пробылъ у Кавелина почти весь день и получилъ дозволеніе посѣщать его, когда угодно, несмотря на часы дня. Я, разумѣется, пользовался этимъ правомъ въ очень широкихъ размѣрахъ, посѣщая дядю почти всякій день: то обѣдалъ, то проводилъ вечеръ, то заходилъ на короткое время до обѣда, а иногда проводилъ у него цѣлый день.

Какъ уже было сказано выше, въ Петербургѣ Кавелину было не по себѣ, чему много способствовали его личныя обстоятельства. Кавелинъ стоялъ въ то время одиноко. Онъ разошелся со всѣми—и съ міромъ оффиціальнымъ, и съ кружками учеными и литературными, сохранивъ изъ этихъ сферъ лишь кое-кого изъ самыхъ близкихъ ему людей, лично къ нему расположенныхъ. Молодая литература не раздѣляла его воззрѣній, несочувственно относясь къ тѣмъ мыслямъ, которыя онъ высказывалъ въ брошюрѣ: „Дворянство и освобожденіе крестьянъ“ и въ другихъ публицистическихъ статьяхъ 60-хъ годовъ. Кавелинъ не могъ не сознать своего положенія, видя, что лучшіе годы онъ уже пережилъ и находится внѣ теченій современной ему общественной и умственной жизни. Онъ жилъ уединенно, усердно занимаясь въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ и дѣлами литературнаго фонда, въ которомъ состоялъ въ то время секретаремъ. Онъ изрѣдка посѣщалъ ограниченный кругъ своихъ знакомыхъ, изъ которыхъ почти каждый день вечеромъ кто-нибудь проводилъ у него нѣсколько часовъ (въ то время у Кавелина не было опредѣленныхъ дней). Посѣщала Кавелина молодежь, интересовавшаяся научными вопросами и обращающаяся къ нему за разными совѣтами, указаніями и т. д. Въ числѣ этой молодежи находились нѣкоторые изъ бывшихъ слушателей Кавелина въ петербургскомъ университетѣ, изъ которыхъ многіе теперь занимаютъ видное служебное